

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 July 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3660/2019* **

<i>Сообщение представили:</i>	Ким Кёнг Мук, Пак Юн Хо, Ким Ду Вон и Хон Су Хён (представляют адвокаты Ким Ки Нам, Хон Мин Кён, Со Юн Джин и Эллиот Пак Ё Ан)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	6 марта 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 октября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	избирательные права заключенных
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	избирательное право
<i>Статьи Пакта:</i>	25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

1. Авторами сообщения являются Ким Кёнг Мук, Пак Юн Хо, Ким Ду Вон и Хон Су Хён, все граждане Республики Корея, родившиеся соответственно 18 марта 1985 года, 3 августа 1987 года, 15 декабря 1994 года и 16 декабря 1991 года. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения государством-участником их прав,

* Приняты Комитетом на его сто сорок третьей сессии (3–28 марта 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Рамон Фернандес Льеса, Лоренс Р. Хелфер, Константин Коркеля, Дая Лейнарте, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Акмал Саидов, Иван Шимонович, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Чан Рок Со не принимал участия в рассмотрении сообщения.

предусмотренных статьей 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 июля 1990 года. Авторы представлены адвокатами.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы отказались от несения военной службу по соображениям совести после получения призывных повесток в 2014 и 2015 годах¹. В результате все они были обвинены в нарушении статьи 88 Закона о военной службе², которая в то время предусматривала уголовную ответственность за отказ от военной службы без уважительных причин³. В 2015 году все они были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения за нарушение Закона о военной службе⁴.

2.2 Во время отбытия наказания авторы хотели воспользоваться своим правом голоса на всеобщих выборах, состоявшихся 13 апреля 2016 года. Однако они не смогли воспользоваться своим правом голоса, поскольку пункт 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц⁵ лишает права голоса тех, кто был приговорен к лишению свободы на срок не менее одного года как с назначением, так и без назначения тюремных работ до отбытия наказания.

2.3 11 июля 2016 года авторы подали в Конституционный суд ходатайство о рассмотрении на предмет соответствия Конституции пункта 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц. Авторы утверждали, что статья ущемляет их избирательные права, позволяя голосовать только тем, кто отбывает тюремное заключение сроком менее одного года. 25 мая 2017 года Конституционный суд признал пункт 2 статьи 18 (1) соответствующим Конституции⁶. Суд отметил, что цель этого положения — наложить социальные и уголовные ограничения на осужденных и «укрепить дух законопослушания как в них, так и в обществе в целом». Он заявил, что лица, приговоренные к тюремному заключению на срок не менее одного года, были признаны в ходе уголовного процесса лицами, причинившими значительный вред обществу, и что в этой связи необходимо подвергнуть таких лиц социальным и уголовным ограничениям и укрепить в них желание соблюдать закон. Суд также признал ограничение избирательных прав разумным, поскольку тяжесть уголовного наказания соразмерна сроку, на который приостанавливается действие избирательных прав. Он пришел таким образом к выводу, что пункт 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц не налагает неоправданного ограничения на право голоса. В этой связи Суд заявил, что общественный интерес, связанный с ограничением права голоса в соответствии с Законом, не может считаться менее важным, чем личные неудобства, с которыми сталкивается лицо, чье право голоса в соответствии с Законом было приостановлено. Авторы утверждают, что рассмотрение дела в Конституционном суде — единственное внутреннее средство правовой защиты, доступное в их случае.

¹ Авторы, за исключением Хон Су Хён, получили повестки о призыве в 2014 году. Г-н Хон получил ее в марте 2015 года.

² Статья 88 Закона о военной службе гласит, что: «Лицо, получившее уведомление о призыве на действительную военную службу или повестку (включая повестку о призыве на военную службу посредством вербовки) и не поступившее на военную службу или не откликнувшееся на призыв даже по истечении следующего отчетного периода со дня призыва или вручения повестки без уважительных причин, наказывается лишением свободы на срок не более трех лет».

³ 28 июня 2018 года Конституционный суд постановил, что Закон о военной службе нарушает Конституцию, поскольку не предусматривает альтернатив военной службе для лиц, отказывающихся от нее по соображениям совести.

⁴ Ким Кёнг Мук был приговорен 14 января 2015 года, Пак Юн Хо — 13 августа 2015 года, Ким Ду Вон — 22 июня 2015 года, а Хон Су Вон — 10 декабря 2015 года.

⁵ Статья 18 Закона о выборах государственных должностных лиц гласит, что: «в день выборов лишаются права голоса следующие лица: 1. Лицо, признанное недееспособным; 2. Лицо, приговоренное к лишению свободы как с назначением, так и без назначения тюремных работ на срок не менее одного года, которое не отбыло назначенное наказание или не было освобождено от него».

⁶ Constitutional Court Case No. 2016 Hun-Ma 292-568 (combined).

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении их прав по статье 25 Пакта, поскольку их избирательные права были приостановлены в то время, когда они отбывали 18-месячное тюремное заключение за отказ от военной службы по соображениям совести. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета, авторы отмечают, что лишение граждан избирательных прав должно иметь под собой объективные и разумные основания. Они считают, что, если основанием для временного лишения права голоса является осуждение за совершенное преступление, то срок, на который приостанавливается действие этого права, должен быть соразмерен тяжести преступления и вынесенному приговору. Авторы утверждают, что основной целью пенитенциарной системы должно быть перевоспитание и социальная реабилитация. По их мнению, если государство-участник вводит общее ограничение права голоса для приговоренных к определенному сроку тюремного заключения, то в каждом конкретном случае должны быть приведены аргументы в пользу того, что это ограничение соответствует критерию разумности, как того требует Пакт⁷.

3.2 Авторы утверждают, что в данном случае ограничение их права голоса не имело под собой объективных и разумных оснований, что является нарушением их прав, предусмотренных статьей 25 Пакта. Они отмечают, что законодательная цель Закона о выборах государственных должностных лиц заключается в развитии демократической политики путем проведения честных и свободных выборов⁸, и утверждают, что Конституционный суд в своем решении не смог объяснить, каким образом приостановление права голоса в соответствии с данным законом будет способствовать достижению этой цели. Авторы также утверждают, что нет никаких оснований считать, что приостановка права голоса способствует реабилитации заключенных; напротив, эта мера, как представляется, лишь преследует дополнительную карательную цель. Авторы утверждают, что законодательная цель пункта 2 статьи 18 (1) Закона будет лучше достигнута, если заключенные смогут свободно пользоваться своими избирательными правами в рамках демократического процесса, демонстрируя гражданскую активность, что будет способствовать их реабилитации. Авторы также отмечают, что приостановка права голоса применяется единообразно ко всем лицам, приговоренным к тюремному заключению на срок от одного года, независимо от уголовного преступления, в совершении которого они были признаны виновными. Они утверждают, что цель Закона можно было бы достичь менее ограничительными средствами, лишая избирательных прав осужденных только за определенные преступления, такие как попытка свержения демократического строя или вмешательство в выборы, и что нынешнее единообразное ограничение, предусмотренное пунктом 2 статьи 18 (1) Закона, объясняется простым юридическим и административным удобством⁹. В этой связи авторы отмечают, что в Уголовном кодексе преступления против демократических институтов и общественного порядка, такие как мятеж, иностранная агрессия и посягательства на полномочия государственных должностных лиц, перечислены отдельно от уголовных преступлений в целом, и поэтому можно было бы на практике применять ограничения, предусмотренные пунктом 2 статьи 18 (1), только к этой категории преступлений.

3.3 Авторы просят Комитет объявить, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 25 Пакта, и рекомендовать государству-участнику принять все необходимые меры для предоставления авторам надлежащих средств правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

⁷ Авторы ссылаются на дело *Евдокимов и Резанов против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1410/2005), п. 7.5.

⁸ Авторы отмечают, что статья 1 Закона о выборах государственных должностных лиц гласит следующее: «Цель настоящего закона — способствовать развитию демократической политики, обеспечивая справедливое проведение выборов, предусмотренных Конституцией Республики Корея и Законом о местной автономии, в соответствии со свободным волеизъявлением народа и демократическими процедурами, а также предотвращая любые злоупотребления в связи с такими выборами».

⁹ Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека в деле *Frodl v. Austria*, Application No. 20201/04, Judgment, 4 October 2010.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 14 апреля 2020 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что, согласно статье 24 Конституции, все граждане имеют право голоса в соответствии с требованиями, установленными законом. Пункт 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц ограничивает право голоса тех, кто был приговорен к лишению свободы на срок не менее одного года как с назначением, так и без назначения тюремных работ, до отбытия наказания. Государство-участник отмечает, что цель этого закона — наложить социальные и уголовные ограничения на лиц, которые не выполнили свои основные обязанности членов общества, совершив уголовное преступление, восстановить уважение осужденного к верховенству закона и добиться уважения закона среди широкой общественности¹⁰. Оно отмечает, что до внесения в Закон поправки 13 августа 2015 года все лица, приговоренные к тюремному заключению, лишались права голоса на время отбытия наказания, независимо от срока заключения, и это ограничение распространялось также на лиц, отбывающих условное наказание. Однако Конституционный суд в своем постановлении от 28 января 2014 года постановил, что это положение закона не соответствует принципу наименьшего вмешательства¹¹. В связи с этим суд обратился к Национальному собранию с просьбой внести поправки в закон. В своем решении Конституционный суд указал, что было бы желательно приостанавливать действие избирательных прав только у тех заключенных, которые были приговорены к лишению свободы на срок сверх установленного и только на время отбытия наказания.

4.2 Государство-участник принимает к сведению доводы авторов о том, что главная цель работы с заключенными должна заключаться в их реинтеграции в общество и социальной реабилитации. Оно обращает внимание на Замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета, согласно которому ограничение избирательных прав должно иметь под собой объективные и разумные основания. Оно утверждает, что, хотя право голоса имеет важнейшее значение для демократии, правовая система каждого государства-участника должна сама устанавливать соразмерные ограничения этого права при условии, что эти ограничения не являются дискриминационными или необоснованными¹².

4.3 Государство-участник принимает к сведению довод авторов о том, что ограничение права голоса должно распространяться только на лиц, осужденных за определенную категорию уголовных преступлений, таких как попытка свержения демократического строя или вмешательство в выборы. Оно отмечает, что в Замечании общего порядка № 25 (1996) говорится, что если ограничение права голоса основано на признании человека виновным в совершении уголовного преступления, то срок действия ограничения должен быть соразмерен тяжести уголовного преступления и сроку тюремного заключения. В связи с этим государство-участник отмечает, что государства — участники Пакта применяют разные стандарты в отношении ограничения права голоса заключенных: некоторые из них ограничивают право голоса лиц, осужденных за преступления, относящиеся к категории тяжких, или ограничивают право голоса заключенных, приговоренных к тюремному заключению на срок свыше определенного минимума, тогда как в других странах судья может принять решение об ограничении права голоса осужденного лица на определенный период времени в качестве дополнительной ограничительной меры.

4.4 Государство-участник утверждает, что решить, какие преступления сильнее подрывают демократический порядок, не всегда возможно, поскольку насильственное уголовное преступление может быть признано нарушающим основополагающие ценности демократии на основании характера или мотива преступления. Например, трудно определить, что наносит больший ущерб демократическим ценностям: насилие

¹⁰ Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда No. 2016 Hun-Ma 292, 25 May 2017.

¹¹ Constitutional Court Decision No. 2012 Hun-Ma 409, 28 January 2014.

¹² Государство-участник ссылается на дело *Евдокимов и Резанов против Российской Федерации*, п. 7.4.

по отношению к меньшинству, вызванное ненавистью, или действия государственного должностного лица, направленные на то, чтобы повлиять на исход выборов, используя свое служебное положение. Государство-участник утверждает, что законодательный орган государства-участника должен сам устанавливать стандарты соразмерного ограничения избирательных прав, принимая во внимание гарантии того, что в соответствии со статьей 25 Пакта такие стандарты не должны быть дискриминационными или необоснованными. Оно отмечает, что при внесении поправок в Закон о выборах государственных должностных лиц 13 августа 2015 года Национальное собрание обсуждало возможность ограничения права голоса только тех лиц, которые осуждены за определенные категории преступлений. Однако Специальный комитет по политической реформе Национального собрания пришел к выводу, что трудно установить стандарт для определения того, какие конкретные преступления будут считаться более вредными для общества, при оценке, например, характеристик насильственных уголовных преступлений, таких как убийства и изнасилования, по сравнению с политическими преступлениями¹³. Принимая это во внимание, Национальное собрание пришло к выводу, что решающим критерием при определении тяжести уголовного преступления — и, соответственно, при ограничении избирательных прав — должен быть срок наказания, а не конкретное уголовное преступление.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что ограничение права голоса после осуждения по уголовному делу и назначения наказания в виде тюремного заключения сроком не менее одного года носит временный характер и что оно в полной мере гарантирует право голоса заключенным, приговоренным к более короткому сроку тюремного заключения или к условному наказанию. Оно отмечает, что при обсуждении поправок к Закону о выборах государственных должностных лиц Национальное собрание установило порог для ограничения права голоса — тюремное заключение сроком один год и более. Предполагалось, что такой приговор позволяет классифицировать преступление как тяжкое¹⁴. Государство-участник утверждает, что это ограничение имеет под собой разумные основания. Согласно протоколу Национального собрания, цель этого положения заключается в том, чтобы помочь заключенным интегрироваться в общество и в полной мере гарантировать их избирательное право путем предоставления им возможности реализовать свое право в качестве члена общества, предоставляя право голоса условно осужденным и ограничивая право голоса только тех заключенных, которые приговорены к тюремному заключению на срок не менее одного года¹⁵. Кроме того, оно отмечает, что Конституционный суд в своем решении от 28 января 2014 года указал, что в основе данных положений лежит базовое представление о нежелательности прямого или косвенного участия в формировании властной структуры, руководящей обществом, тех лиц, которые отказались от выполнения основных обязанностей, лежащих на членах общества, и тем самым причинили ему вред. Суд заявил, что данное ограничение также служит социальной санкцией против антиобщественного поведения и возмездием за преступления, способствуя повышению ответственности граждан, включая заключенных, и укрепляя их уважение к верховенству закона.

4.6 Государство-участник отмечает, что право голоса является одним из основных демократических принципов. При этом оно утверждает, что ограничение права голоса, предусмотренное пунктом 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц, защищает общество, укрепляя уважение к верховенству закона с помощью соразмерных ограничений, налагаемых на тех, кто нарушил нормы общественной жизни. Оно подчеркивает, что лишение права голоса носит ограниченный характер, поскольку оно является временным и применяется только на

¹³ Государство-участник ссылается на протокол 334-го заседания Специального комитета по политической реформе (Подкомитет по пересмотру Закона о выборах государственных должностных лиц), Национальное собрание 19-го созыва, 11 июня 2015 года.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Председатель Специального комитета по политической реформе, заявление по проекту закона № 1916189 о частичном изменении Закона о выборах государственных служащих (альтернативный вариант), 23 июля 2015 года.

время отбывания наказания, а после освобождения право голоса полностью восстанавливается.

4.7 В данном случае государство-участник отмечает, что все авторы были приговорены к тюремному заключению сроком на 18 месяцев в соответствии с пунктом 1 статьи 88 Закона о военной службе за неявку на военную службу и игнорирование повестки о призыве на военную службу без уважительных причин. Оно информирует Комитет о том, что на момент вынесения приговора это было обязательное минимальное наказание за неявку на военную службу, поскольку в соответствии с Законом о военной службе лица, приговоренные к лишению свободы менее чем на 18 месяцев, подлежали призыву на дополнительную или действительную службу, а лица, приговоренные к лишению свободы на срок не менее 18 месяцев, освобождались от призыва. Государство-участник отмечает решения Комитета в предыдущих делах, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, в которых Комитет пришел к выводу, что наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, за неявку на военную службу представляет собой нарушение статьи 18 Пакта. В этой связи государство-участник информирует Комитет о том, что оно предусмотрело альтернативу военной службе в целях обеспечения прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Оно отмечает, что 28 июня 2018 года Конституционный суд отменил свои предыдущие решения и постановил, что статья 5 Закона о военной службе, в которой не были предусмотрены альтернативы военной службе для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не соответствует положениям Конституции. Впоследствии Верховный суд также отменил свои предыдущие решения, признающие уголовную ответственность за отказ от военной службы по соображениям совести. В ответ на это в декабре 2019 года Национальное собрание приняло проект закона, содержащий положения об альтернативах военной службе. Закон вступил в силу 1 января 2020 года. Кроме того, 31 декабря 2019 года президент Республики Корея особым указом помиловал 1879 заключенных, приговоренных к лишению свободы за отказ от военной службы по соображениям совести, в том числе 1878 человек, уже отбывших назначенное им наказание.

4.8 Наконец, государство-участник утверждает, что ограничение избирательных прав в данном случае должно рассматриваться отдельно от вопроса о праве на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии со статьей 18 Пакта. Оно считает, что ограничение права голоса должно оцениваться с точки зрения того, являются ли основания для ограничения разумными и объективными. Оно отмечает, что, хотя в рассматриваемом деле авторы были осуждены и приговорены к тюремному заключению за неявку на военную службу в соответствии со статьей 88 Закона о военной службе, ограничение их избирательных прав само по себе не является нарушением Пакта.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 23 декабря 2020 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу дела. Они повторяют свое утверждение о том, что ограничение избирательных прав только на основании срока тюремного заключения является необоснованным, и заявляют, что ограничение права голоса после вынесения обвинительного приговора является обоснованным только в том случае, если преступление угрожает основам демократии.

5.2 Авторы считают важным отметить, что в процессе вынесения приговора судьи автоматически прибавляют ограничение права голоса к окончательному приговору, если срок лишения свободы превышает один год, независимо от состава преступления. Они утверждают, что ограничение служит, таким образом, лишь дополнительным наказанием и не способствует достижению цели реабилитации и интеграции в общество.

5.3 Авторы также утверждают, что в своих замечаниях государство-участник не объяснило, каким образом автоматическое ограничение права голоса лиц, приговоренных к тюремному заключению сроком на один год или более, служит цели

защиты общества и демократии. Они повторяют свой аргумент о том, что законодательная цель Закона о выборах государственных должностных лиц будет лучше достигнута, если заключенные смогут свободно осуществлять свои избирательные права в рамках демократического процесса, демонстрируя гражданскую активность.

5.4 Авторы отмечают, что они были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения не на основании каких-либоотягчающих или смягчающих обстоятельств, а исключительно потому, что это был обязательный минимальный срок заключения, предусмотренный законом для освобождения от призыва в армию лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Отказники по соображениям совести, включая авторов, не могли получить более мягкое наказание, например штраф или отсрочку исполнения приговора, даже если они демонстрировали искреннее раскаяние или сожаление, а также не могли быть освобождены досрочно за хорошее поведение во время заключения. Ссылаясь на замечание государства-участника о том, что тюремное заключение сроком на один год квалифицирует уголовное преступление как тяжкое, авторы утверждают, что эта классификация не должна применяться к лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, которые были приговорены к тюремному заключению за отказ поступить на военную службу. Они считают, что их приговор не был основан на разумных и объективных критериях и что ограничение их права голоса не может быть признано имеющим разумные и объективные основания.

5.5 Авторы также отмечают аргумент государства-участника о том, что не всегда можно определить, какие преступления следует считать подрывающими демократический порядок. Однако они отмечают, что Уголовный кодекс различает преступления, основанные на различных категориях интересов, такие как: а) преступления, связанные с личным интересом, например, кража, мошенничество или шантаж; б) преступления, связанные с общественными интересами, такие как подлог или нарушение общественного спокойствия; с) преступления против национальной безопасности, такие как мятеж или иностранная агрессия; и d) преступления, связанные с подрывом конституционного строя, которые рассматриваются отдельно в соответствии с Законом об особых случаях, касающихся истечения срока исковой давности. Авторы утверждают, что уголовно-исполнительная система уже проводит различие на предмет того, какие преступления считаются наносящими ущерб демократическим институтам и общественной безопасности. Поэтому государство-участник могло бы взять на вооружение подход, в соответствии с которым судьи могли бы при вынесении приговора по своему усмотрению ограничивать избирательные права в качестве дополнительного наказания в зависимости от категории рассматриваемого уголовного преступления. Однако вместо этого оно решило применить единообразное ограничение права голоса к тем, кто находится в заключении не менее одного года, что, по мнению авторов, не соответствует принципу соразмерности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает далее, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

6.4 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои утверждения, относящиеся к статье 25 Пакта. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает утверждение авторов о нарушении их прав по статье 25 Пакта, поскольку их избирательные права были приостановлены в то время, когда они отбывали 18-месячное тюремное заключение за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести. Он принимает к сведению их аргумент о том, что приостановление их права голоса не имело под собой объективных и разумных оснований в нарушение статьи 25 Пакта, поскольку ограничение, предусмотренное в пункте 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц, применяется единообразно ко всем лицам, приговоренным к лишению свободы на срок один год или более, без каких-либо различий в зависимости от категории соответствующего уголовного преступления. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что приостановление избирательных прав авторов в соответствии с пунктом 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц имело под собой объективные и разумные основания, а также его аргумент о том, что именно законодательному органу государства-участника надлежит самому устанавливать стандарты соразмерного ограничения избирательных прав.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 25 (1996), в котором он заявил, что осуществление права голоса может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам (пункты 4 и 14)¹⁶. Если основанием для временного лишения права голоса является осуждение за совершенное преступление, то срок, на который приостанавливается действие этого права, должен быть соразмерен тяжести преступления и вынесенному приговору¹⁷.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что право голоса авторов было приостановлено на основании закона, а именно пункта 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц. Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, имела ли приостановка права голоса авторов разумные и объективные основания. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что цель ограничений избирательных прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 18 (1) Закона о выборах государственных должностных лиц, заключается в том, чтобы продвигать общественные интересы путем применения социальных и уголовных санкций к лицам, которые нарушили свои основные обязанности членов общества, совершив уголовное преступление, и восстановить уважение к верховенству закона. Комитет напоминает при этом о своей практике, согласно которой автоматическое лишение заключенных права голоса не является эффективным средством предотвращения дальнейших правонарушений ни на индивидуальном, ни на общем уровнях, что ставит вопрос о том, является ли оно соразмерным этой цели¹⁸.

7.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что при оценке, например, характеристик насильственных уголовных преступлений по сравнению с преступлениями, которые могут быть направлены против демократических институтов, трудно определить, какая категория преступлений может считаться более вредной для демократического порядка и общественных

¹⁶ См. также *Диссанаяке против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1373/2005), п. 8.5; *Евдокимов и Резанов против Российской Федерации*, п. 7.4; и *Тейлор и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/138/D/3666/2019), п. 7.2.

¹⁷ Замечание общего порядка № 25 (1996), п. 14.

¹⁸ *Тейлор и др. против Новой Зеландии*, п. 7.4.

интересов. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что по этой причине продолжительность тюремного заключения должна быть решающим фактором при определении тяжести уголовного преступления и, следовательно, целесообразности ограничения избирательных прав. В этой связи Комитет, однако, напоминает о своей позиции, согласно которой тюремное заключение и неизбежно сопутствующие ему лишения (например, ограничения на свидания, передвижение и контакты с внешним миром; и обязательство соблюдать другие тюремные правила и нормы) представляют собой совокупность серьезных наказаний за совершение уголовных преступлений, а лишение избирательных прав — дополнительное и отдельное наказание¹⁹. Поэтому для конкретного определения обоснованности лишения избирательных прав должны применяться четкие правовые стандарты и оценки, такие же, как и для других видов уголовных наказаний²⁰.

7.6 Комитет отмечает, что при отсутствии определенных обстоятельств — таких, например, как вынесение приговора за подкуп избирателей или мошенничество с бюллетенями, подавление голосования, фальсификацию выборов и связанные с этим нарушения гражданских прав, преступления, связанные с финансированием избирательных кампаний, взяточничество, коррупцию, государственную измену, подстрекательство к мятежу, почтовое мошенничество, кражу персональных данных или другие преступления, которые могут быть направлены против выборов, демократического порядка, процессов, институтов или самого государства, — лишение права голоса не связано с конкретным характером преступления²¹. Комитет также напоминает, что на заключенных, являющихся гражданами государства-участника, проживающими на его территории, продолжают распространяться законы этого государства, и поэтому они должны — при отсутствии веских причин для обратного — иметь возможность наравне с другими участвовать в демократических избирательных процессах²².

7.7 В данном случае Комитет отмечает, что лишение авторов права голоса автоматически вытекало из их приговоров и не было связано с характером правонарушения, заключавшегося в отказе от военной службы по соображениям совести и предусмотренного действовавшей в то время статьей 88 Закона о военной службе. Кроме того, Комитет отмечает, что вынесенный авторам приговор — 18 месяцев тюремного заключения — на момент его вынесения был обязательным минимальным сроком тюремного заключения за отказ от военной службы (см. пункт 4.7 выше). Таким образом, срок наказания авторов — и, следовательно, срок их автоматического лишения избирательных прав — был напрямую связан с их наказанием за отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести. Отмечая, что авторы не ссылались на отдельное нарушение статьи 18 Пакта, Комитет, тем не менее, напоминает о своей практике, согласно которой право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии и дает каждому человеку право на освобождение от обязательной военной службы, если такую службу невозможно примирить с религией или убеждениями соответствующего человека²³. Таким образом, Комитет отмечает, что лишение авторов права голоса не только не связано с конкретным характером

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, п. 7.5.

²¹ Там же. См. также European Court of Human Rights, *Mysliha and Others v. Albania*, Applications Nos. 68958/17 and 5 others, Judgment, 24 October 2023, para. 68.

²² *Тейлор и др. против Новой Зеландии*, п. 7.5.

²³ См., например, *Чон Бом Бэ и др. против Республики Корея* (CCPR/C/128/D/2846/2016), п. 7.3. Комитет далее напоминает в этой связи, что в многочисленных предыдущих Соображениях он констатировал нарушение государством-участником статьи 18 (1) Пакта в связи с преследованием и осуждением авторов за отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести. См., например, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004); *Ю Мин Джун и др. против Республики Корея* (CCPR/C/98/D/1593-1603/2007); *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008); *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007); *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012).

правонарушения, но и является результатом осуществления ими своего неотъемлемого права на свободу мысли, совести и религии.

7.8 Комитет считает, что автоматическое лишение авторов гражданских прав в результате осуждения по уголовной статье и приговор к 18 месяцам тюремного заключения в соответствии с Законом о военной службе не были основаны на требуемых стандартах разумности, объективности и соразмерности и, таким образом, стали нарушением прав авторов в соответствии с пунктом b) статьи 25 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, предусмотренных пунктом b) статьи 25 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Учитывая тот факт, что авторы не потребовали компенсации, Комитет считает, что его Соображения по существу жалобы представляют собой достаточное средство правовой защиты в связи с выявленным нарушением. Однако государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего законодательства об ограничении права голоса заключенных и его применения, с тем чтобы привести свое законодательство в соответствие со своими обязательствами по пункту b) статьи 25 Пакта и Соображениями Комитета в данном деле.

10. Учитывая тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты ввиду настоящих Соображений. Он также обращается к государству-участнику с просьбой опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
